

Василий Андреевич Жуковский

Тюльпанное дерево

**Жуковский Василий
Андреевич
Тюльпанное дерево**

Василий Андреевич Жуковский

Тюльпанное дерево

Однажды жил, не знаю где, богатый
И добрый человек. Он был женат
И всей душой любил свою жену;
Но не было у них детей; и это
Их сокрушало, и они молились,
Чтобы господь благословил их брак;
И к господу молитва их достигла.
Был сад кругом их дома; на поляне
Там дерево тюльпанное росло.
Под этим деревом однажды (это
Случилось в зимний день) жена сидела
И с яблока румяного ножом
Снимала кожу; вдруг ей острый нож
Легонько палец оцарапал; кровь
Пурпурной каплею на белый снег
Упала; тяжело вздохнув, она
Подумала: "О! если б бог нам дал
Дитя, румяное, как эта кровь,
И белое, как этот чистый снег!"
И только что она сказала это, в сердце
Ее как будто что зашевелилось,
Как будто из него утешный голос
Шепнул ей: "Сбудется". Пошла в раздумье

Домой. Проходит месяц - снег растаял;
Другой проходит - все в лугах и рощах
Зазеленело; третий месяц миновался
Цветы покрыли землю, как ковер;
Пропал четвертый - все в лесу деревья
Срослись в один зеленый свод, и птицы
В густых ветвях запели голосисто,
И с ними весь широкий лес запел.
Когда же пятый месяц был в исходе
Под дерево тюльпанное она
Пришла; оно так сладко, так свежо
Благоухало, что ее душа
Глубокою, неведомой тоскою
Была проникнута; когда шестой
Свершился месяц - стали наливаться
Плоды и созревать; она же стала
Задумчивей и тише; наступает
Седьмой - и часто, часто под своим
Тюльпанным деревом она одна
Сидит и плачет, и ее томит
Предчувствие тяжелое; настал
Осьмой - она в конце его больная
Слегла в постелю и сказала мужу
В слезах: "Когда умру, похорони
Меня под деревом тюльпанным"; месяц

Девятый кончился - и родился
У ней сынок, как кровь румяный, белый
Как снег; она ж обрадовалась так,
Что умерла. И муж похоронил
Ее в саду, под деревом тюльпанным.
И горько плакал он об ней; и целый
Проплакал год; и начала печаль
В нем утихать; и наконец утихла
Совсем; и он женился на другой
Жене и скоро с нею прижил дочь.
Но не была ничем жена вторая
На первую похожа; в дом его
Не принесла она с собою счастья.
Когда она на дочь свою родную
Смотрела, в ней смеялась душа;
Когда ж глаза на сироту, на сына
Другой жены, невольно обращала,
В ней сердце злилось: он как будто ей
И жить мешал; а хитрый искуситель
Против него нашептывал всечасно
Ей злые замыслы. В слезах и в горе
Сиротка рос, и ни одной минуты
Веселой в доме не было ему.
Однажды мать была в своей каморке,
И перед ней стоял сундук открытый

С тяжелой, кованной железом кровлей
И с острым нутряным замком: сундук
Был полон яблок. Тут сказала ей
Марлиночка (так называли дочь):
"Дай яблочко, родная, мне". - "Возьми",
Ей отвечала мать. "И братцу дай",
Прибавила Марлиночка. Сначала
Нахмурилася мать; но враг лукавый
Вдруг что-то ей шепнул; она сказала:
"Марлиночка, поди теперь отсюда;
Обоим вам по яблочку я дам,
Когда твой брат воротится домой".
(А из окна уж видела она,
Что мальчик шел, и чудилось ей,
Что будто на нее с ним вместе злое
Шло искушенье.) Кованый сундук
Закрыв, она глаза на двери дико
Уставила; когда ж их отворил
Малютка и вошел, ее лицо
Белее стало полотна; поспешно
Она ему дрожащим и глухим
Сказала голосом: "Вынь для себя
И для Марлиночки из сундука
Два яблока". При этом слове ей
Почудилось, что кто-то подле громко

Захохотал; а мальчик, на нее
Взглянув, спросил: "Зачем ты на меня
Так страшно смотришь?" - "Выбирай скорее!"

Она, поднявши кровлю сундука,
Ему сказала, и ее глаза
Сверкнули острым блеском. Мальчик робко

За яблоком нагнулся головой
В сундук; тут ей лукавый враг шепнул:
"Скорей!" И кровлею она тяжелой
Захлопнула сундук, и голова
Малютки, как ножом, была железным
Отрезана замком и, отскочивши,
Упала в яблоки. Холодной дрожью
Злодейку обдало. "Что делать мне?"
Подумала она, смотря на страшный
Захлопнутый сундук. И вот она
Из шкапа шелковый платок достала
И, голову отрезанную к шее
Приставив, тем платком их обвила
Так плотно, что приметить ничего
Не можно было, и потом она
Перед дверями мертвого на стул
(Дав в руки яблоко ему и к стенке

Его спиной придвинув) посадила;
И наконец, как будто не была
Ни в чем, пошла на кухню стряпать. Вдруг
Марлиночка в испуге прибежала
И шепчет: "Посмотри туда; там братец
Сидит в дверях на стуле; он так бел
И держит яблоко в руке; но сам
Не ест; когда ж его я попросила,
Чтоб дал мне яблоко, не отвечал
Ни слова, не взглянул; мне стало страшно".
На то сказала мать: "Поди к нему
И попроси в другой раз; если ж он
Опять ни слова отвечать не будет
И на тебя не взглянет, подери
Его крепче за ухо: он спит".
Марлиночка пошла и видит: братец
Сидит в дверях на стуле, бел как снег;
Не шевелится, не глядит и держит,
Как прежде, яблоко в руках, но сам
Его не ест. Марлиночка подходит
И говорит: "Дай яблочко мне, братец".
Ответа нет. Тут за ухо она
Тихонько братца дернула; и вдруг
От плеч его отпала голова
И покатилась. С криком прибежала

Марлиночка на кухню: "Ах! родная,
Беда, беда! Я братца моего
Убила! Голову оторвала
Я братцу!" И бедняжка заливалась
Слезами и кричала криком. Ей
Сказала мать: "Марлиночка, уж горю
Не пособить; нам надобно скорей
Его прибрать, пока не воротился
Домой отец; возьми и отнеси
Его покуда в сад и спрячь там; завтра
Его сама в овраг я брошу; волки
Его съедят, и косточек никто
Не сыщет; перестань же плакать; делай,
Что я велю". Марлиночка пошла;
Она, широкой белой простынею
Обвивши тело, отнесла его,
Рыдая, в сад и там его тихонько
Под деревом тюльпанным положила
На свежий дерн, который покрывал
Могилку матери его... И что же?
Могилка вдруг раскрылася и тело
Взяла, и снова дерн зазеленел
На ней, и расцвели на ней цветы,
И из цветов вдруг выпорхнула птичка,
И весело запела, и взвилась

Под облака, и в облаках пропала.
Марлиночка сперва оторопела;
Потом (как будто кто в ее душе
Печаль заговорил) ей стало вдруг
Легко - пошла домой и никому
О бывшем с нею не сказала. Скоро
Пришел домой отец. Не видя сына,
Спросил он с беспокойством: "Где он?"
Мать,

Вся помертвев, поспешно отвечала:
"Ранехонько ушел он со двора
И все еще не возвращался". Было
Уж за полдень; была пора обедать,
И накрывать на стол хозяйка стала.
Марлиночка ж сидела в уголку,
Не шевелясь и молча; день был светлый;
Ни облачка на небе не бродило,
И тихо блеск полуденного солнца
Лежал на зелени дерев, и было
Повсюду все спокойно. Той порою
Спорхнувшая с могилы братца птичка
Летала да летала; вот она
На кустик села под окошком дома,
Где золотых дел мастер жил. Она,
Расправив крылышки, запела громко:

"Зла мачеха зарезала меня;
Отец родной не ведает о том;
Сестрица же Марлиночка меня
Близ матушки родной моей в саду
Под деревом тюльпанным погребла".
Услышав это, золотых дел мастер
В окошко выглянул; он так пленился
Прекрасною птичкою, что закричал:
"Пропой еще раз, милая пичужка!"
"Я даром дважды петь не стану, - птичка
Сказала, - подари цепочку мне,
И запою". Услышав это, мастер
Богатую ей бросил из окна
Цепочку. Правой лапкою схвативши
Цепочку ту, свою запела песню
Звучней, чем прежде, птичка и, допевши,
Спорхнула с кустика с своей добычей,
И полетела далее, и скоро
На кровле домика, где жил башмачник,
Спустилася и там опять запела:
"Зла мачеха зарезала меня;
Отец родной не ведает о том;
Сестрица же Марлиночка меня
Близ матушки родной моей в саду
Под деревом тюльпанным погребла".

Башмачник в это время у окна
Шил башмаки; услышав песню, он
Работу бросил, выбежал во двор
И видит, что сидит на кровле птичка
Чудесной красоты. "Ах! птичка, птичка,
Сказал башмачник, - как же ты прекрасно
Поешь. Нельзя ль еще раз ту же песню
Пропеть?" - "Я даром дважды не пою,
Сказала птичка, - дай мне пару детских
Сафьянных башмаков". Башмачник тотчас
Ей вынес башмаки. И, левой лапкой
Их взяв, свою опять запела песню
Звучней, чем прежде, птичка и, допевши,
Спорхнула с кровли с новою добычей,
И полетела далее, и скоро
На мельницу, которая стояла
Над быстрой речкою во глубине
Прохладных долины, прилетела.
Был стук и шум от мельничных колес,
И с громом в ней молот огромный жернов;
И в воротах ее рубили двадцать
Работников дрова. На ветку липы,
Которая у мельничных ворот
Росла, спустилась птичка и запела:
"Зла мачеха зарезала меня";

Один работник, то услышав, поднял
Глаза и перестал рубить дрова.
"Отец родной не ведает о том";
Оставили еще работу двое.
"Сестрица же Марлиночка меня";
Тут пятеро еще, глаза на липу
Оборотив, работать перестали.
"Близ матушки родной моей в саду";
Еще тут восемь вслушались в песню;
Остолбеневши, топоры они
На землю бросили и на певичу
Уставили глаза; когда ж она
Умолкнула, последнее пропев:
"Под деревом тюльпанным погребла";
Все двадцать разом кинулися к липе
И закричали: "Птичка, птичка, спой нам
Еще раз песенку твою". На это
Сказала птичка: "Дважды петъ не стану
Я даром; если же вы этот жернов
Дадите мне, я запою". - "Дадим,
Дадим!" - в один все голос закричали.
С трудом великим общей силой жернов
Подняв с земли, они его надели
На шею птичке; и она, как будто
В жемчужном ожерелье, отряхнувшись

И крылышки расправивши, запела
Звучней, чем прежде, и, допев, спорхнула
С зеленой ветви и умчалась быстро,
На шее жернов, в правой лапке цепь
И в левой башмаки. И так она
На дерево тюльпанное в саду
Спустилась. Той порой отец сидел
Перед окном; по-прежнему в углу
Марлиночка; а мать на стол собирала
"Как мне легко! - сказал отец. - Как светел
И тепел майский день!" - "А мне, - сказала
Жена, - так тяжело, так душно!
Как будто бы собирается гроза".
Марлиночка ж, прижавшись в уголок,
Не шевелилася, сидела молча
И плакала. А птичка той порой,
На дереве тюльпанном отдохнувши,
Полетом тихим к дому полетела.
"Как на душе моей легко! - опять
Сказал отец. - Как будто бы кого
Родного мне увидеть". - "Мне ж, - сказала
Жена, - так страшно! Все во мне дрожит;
И кровь по жилам льется как огонь".
Марлиночка ж ни слова; в уголку
Сидит, не шевелясь, и тихо плачет.

Вдруг птичка, к дому подлетев, запела:
"Зла мачеха зарезала меня";

Услышав это, мать в оцепененье
Зажмурила глаза, заткнула уши,
Чтоб не видать и не слышать; но в уши
Гудело ей, как будто шум грозы,
В зажмуренных глазах ее сверкало,
Как молния, и пот смертельный тело
Ее, как змей холодный, обвивал.

"Отец родной не ведает о том".

"Жена, - сказал отец, - смотри, какая
Там птичка! Как поет! А день так тих,
Так ясен и такой повсюду запах,
Что скажешь: вся земля в цветы оделась.
Пойду и посмотрю на эту птичку".

"Останься, не ходи, - сказала в страхе
Жена. - Мне чудится, что весь наш дом
В огне". Но он пошел. А птичка пела:

"Близ матушки родной моей в саду
Под деревом тюльпанным погребла".

И в этот миг цепочка золотая
Упала перед ним. "Смотрите, - он
Сказал, - какой подарок дорогой
Мне птичка бросила". Тут не могла
Жена от страха устоять на месте

И начала как в исступленье бегать
По горнице. Опять запела птичка:
"Зла мачеха зарезала меня".

А мачеха бледнела и шептала:
"О! если б на меня упали горы,
Лишь только б этой песни не слышать!"

"Отец родной не ведает о том";
Тут повалилася она на землю,
Как мертвая, как труп окостенелый.

"Сестрица же Марлиночка меня..."
Марлиночка, вскочив при этом с места,
Сказала: "Побегу, не даст ли птичка
Чего и мне". И, выбежав, глазами
Она искала птички. Вдруг упали
Ей в руки башмаки; она в ладоши
От радости захлопала. "Мне было
До этих пор так грустно, а теперь
Так стало весело, так живо!"

"Нет, - простонала мать, - я не могу
Здесь оставаться; я задохнусь; сердце
Готово лопнуть". И она вскочила;
На голове ее стояли дыбом,
Как пламень, волосы, и ей казалось,
Что все кругом ее валилось. В двери
Она в безумье кинулася... Но только

Ступила за порог, тяжелый жернов
Бух!.. и ее как будто не бывало;
На месте же, где казнь над ней сверши-
лась,

Столбом огонь поднялся из земли.
Когда ж исчез огонь, живой явился
Там братец; и Марлиночка к нему
На шею кинулась. Отец же долго
Искал жены глазами; но ее
Он не нашел. Потом все трое сели;
Усердно богу помолясь, за стол;
Но за столом никто не ел, и все
Молчали; и у всех на сердце было
Спокойно, как бывает всякий раз,
Когда оно почувствует живей
Присутствие невидимого бога.